

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ и ДОГОВОР о ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ*

Договор о запрещении ядерного оружия¹ (ДЗЯО) – одна из ключевых и наиболее противоречивых многосторонних инициатив неядерных государств в глобальном режиме нераспространения оружия массового уничтожения на современном этапе. Данный документ налагает на принимающие его условия страны обязательство не иметь ядерных вооружений, не использовать их, не производить, не приобретать, не размещать где-либо, а все имеющиеся запасы ликвидировать и провести «необратимую конверсию». Он был открыт для подписания на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2017 г.² По состоянию на 1 апреля 2019 г., Договор подписали 70 государств, из них ратифицировали – лишь 22³, что означает отсутствие оснований для его вступления в силу (для этого нужно не менее 50 ратификаций). Против ДЗЯО из участников мирового сообщества выступают постоянные члены Совета безопасности ООН – признанные державы мирового «ядерного клуба» (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай), другие страны, обладающие ядерным оружием (Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея), а также неядерные страны НАТО и Япония. Основная причина – понимание того, что юридический запрет ядерного оружия в современном мире может разрушить всю имеющуюся систему сдержек и противовесов, обеспечивающих международную безопасность и относительный баланс сил в мире, вместе с отсутствием конфликтов планетарного масштаба.

Цель данной работы – понять, какой курс в отношении ДЗЯО выработали государства такого региона, как Юго-Восточная Азия (ЮВА), известного, с одной стороны, своим безъядерным статусом, закрепленным Бангкокским договором 1995 г.⁴, а с другой – конфликтной средой, в которой протекает постоянная конкуренция за

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 18-014-00033 «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

влияние – политическое, экономическое, военное, культурное – ведущих глобальных держав: США, Японии, Китая, Индии.

В рамках данной статьи будут проанализированы позиции государств ЮВА, высказанные в заявлениях их представителей на крупнейшем межгосударственном форуме 2018 г. по вопросам ядерного нераспространения под эгидой ООН – второй сессии Подготовительного комитета (Препкома, от англ. Prepcom) Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (Обзорной конференции ДНЯО) 24 апреля – 4 мая в штаб-квартире ООН в Женеве; материалы СМИ региона, а также комментарии и данные, полученные автором статьи в ходе командировки с целью сбора материала на Препкоме-2018.

Итак, рассмотрим позиции стран региона. Бангладеш, Бруней, Восточный Тимор, Индонезия, Камбоджа, Малайзия и Мьянма подписали ДЗЯО, но пока не ратифицировали⁵. Не все из этих государств выступали или присутствовали на Препкоме-2018 (не было делегаций Бангладеш, Восточного Тимора и Камбоджи; представители Брунея и Мьянмы были, но в дискуссиях активно не участвовали), однако тональность речей тех, кто выступал и затронул вопрос о ДЗЯО, позволяет заключить, что его ратификация ими – лишь вопрос времени. Так, представитель Малайзии призвал всех к подписанию и ратификации Договора и заявил, что, по мнению его страны, «политический и законодательный вес данного документа объединит мировое сообщество в вопросе уничтожения ядерного оружия. Как правовой инструмент, он юридически обоснован, практически осуществим, целесообразен и показывает неприемлемость ядерного оружия, что важно с политической точки зрения»⁶. Делегацией Индонезии было отмечено, что «подписание ДЗЯО представляет собой важный результат общих усилий по отказу от ядерного оружия», а сам документ «дополняет и усиливает ДНЯО»⁷. Активисты негосударственных организаций (НГО) Брунея на брифинге представителей гражданского общества «на полях» Препкома 24 апреля заявили, что их страна «изучает Договор, с этим нет никаких проблем». Представитель Мьянмы на этом же брифинге от конкретных ответов воздержался, заявив об отсутствии у него информации.

Лаос и Филиппины подписали Договор и официально заявили о желании в скором времени ратифицировать его⁸. Делегация Филиппин озвучила это в том числе на заседании Препкома-2018 в Женеве, подчеркнув, что ДЗЯО был подписан Манилой в первый

же день, как только появилась такая возможность, а также что он «отражает волю большинства стран-членов ДНЯО» и «устанавливает законодательную норму... по ядерному разоружению»⁹. На встрече государств-участников Движения неприсоединения «на полях» Препкома 25 апреля 2018 г. представитель Филиппин председательствовала и вновь заявила в своем выступлении, что ее страна выступает в поддержку ДЗЯО и требует к тому же полного запрета производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, гарантий неприменения ядерного оружия и неиспользования угроз его применения. Одним из рисков, существующих в связи с наличием запасов оружия у ядерных государств, филиппинский посол назвала риск случайной детонации боеприпасов.

Линия, избранная в отношении ДЗЯО Вьетнамом и Таиландом, уже имеет конкретный результат: они не только подписали, но и ратифицировали Договор. Ратификации зафиксированы, соответственно, 17 мая 2018 г. и 20 сентября 2017 г.¹⁰ В своих выступлениях на сессии Препкома-2018 обе страны призвали всех своих партнеров учесть важность ДЗЯО, начать конструктивный диалог и подписать этот документ с целью ускорения его вступления в силу. Представитель Таиланда заявил, что появление и начало подписания и ратификаций ДЗЯО в 2017 г. стало «историческим успехом» для мирового режима нераспространения ядерного оружия, при этом ДЗЯО «дополняет ДНЯО» и «отражает всеобщую решимость» по выполнению обязательств по разоружению, содержащихся в ДНЯО¹¹. В другом выступлении делегацией королевства было отмечено, что ДЗЯО является «финальной стадией» переговоров по ядерному разоружению, но вместе с тем лишь «первым шагом» по полной реализации обязательств участников ДНЯО в этом сложном и долгом процессе¹². Представитель Вьетнама особо отметил то, что ДЗЯО был принят под эгидой ООН, а также говорил о необходимости «полного уничтожения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения»¹³. Другое заметное выступление со стороны Вьетнама прозвучало на Конференции ООН по разоружению 2018 г., где ему удалось включить призыв к запрещению и ликвидации ядерного оружия в свое заявление от имени коалиции государств «Группа 21», представлявшей позицию Движения неприсоединения на заседаниях этого форума¹⁴.

Единственным государством ЮВА, которое официально воздержалось от подписания Договора, стал Сингапур¹⁵. В ходе общих дебатов на сессии Препкома-2018 его представитель выразил обес-

покоенность тем, что появление ДЗЯО может непредсказуемо повлиять на существующий режим нераспространения ядерного оружия в рамках ДНЯО. Из имеющихся антиядерных инициатив Сингапур поддерживает такой многосторонний проект, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний¹⁶.

Как можно объяснить такую картину? Если говорить о странах, которые ратифицировали ДЗЯО, то Вьетнам можно охарактеризовать как государство, которое пытается проводить в регионе ЮВА независимую политику и не зависеть ни от одного из центров силы современного мира, ни от одного из внерегиональных акторов, будь то США, Китай, Япония или Индия, особенно учитывая масштабы основного регионального конфликта, в который он вовлечен, – спора в Южно-Китайском море¹⁷. Очевидно, что Вьетнам хотел бы быть лидером Юго-Восточной Азии, и поэтому, как представляется, он и предпринял такой независимый и показательный шаг. То же самое можно сказать и про Таиланд. Кроме того, Вьетнам может претендовать на позицию одного из лидеров Движения неприсоединения, и в этом плане выступить пионером в режиме запрещения ядерного оружия для него вдвойне важно.

Помимо этого нужно отметить, что общества Таиланда и Вьетнама более чем позитивно восприняли ДЗЯО, увидев в нем важный моральный подтекст. Например, в редакционной статье в газете «Bangkok Post», опубликованной после открытия документа для подписания в ООН, отмечается: «Подписанием этого Договора Таиланд и его друзья сделали очень высокоморальный шаг, письменно заявив о своем несогласии с практикой развития и применения ядерных вооружений и торговли ими. И даже если это усилие не принесет никаких изменений в лучшую сторону, оно не принесет и вреда, а также важно с этической точки зрения». Тем, кто оценивает ДЗЯО скептически, газета возражает, указывая, что многие значимые для международной безопасности начинания также не были поначалу поддержаны большинством государств¹⁸. В статье информационного агентства «Voice of Vietnam», посвященной ратификации ДЗЯО, отмечается, что, «будучи одной из первых стран, подписавших и ратифицировавших Договор, Вьетнам продемонстрировал устойчивость своего политического курса на мир и разоружение»¹⁹. Важной инициатива по запрещению ядерного оружия выглядит для стран ЮВА и остального Азиатско-Тихоокеанского региона и в свете урегулирования Корейского кри-

зиса и возможности распространения обязательств, изложенных в ДЗЯО, на Северную Корею²⁰.

Отказ Сингапура от подписания ДЗЯО можно объяснить, скорее всего, желанием находиться в фарватере его основных партнеров, как на Западе (США и Великобритания), так и на Востоке (Китай и Япония), и их политики ядерного сдерживания. Сингапурская газета «The Straits Times» в своих материалах, посвященных ДЗЯО, цитирует слова постпреда США в ООН Н. Хэйли о «нереалистичности» Договора и о том, что Северная Корея его точно не подпишет (а значит, не стоит и тратить время на такой документ)²¹, а также заявление США, Великобритании и Франции о том, что ДЗЯО «игнорирует все реалии международной среды безопасности», особенно с учетом фактора северокорейской угрозы²². В октябре 2017 г. газета перепечатала из «New York Times» статью «Don't ban the bomb», в которой оправдывается позиция ядерных государств против ДЗЯО и осуждается деятельность антиядерных НГО во главе с Международной Кампанией по запрещению ядерного оружия (ICAN), развернутая ими «в эпоху Ким Чен Ына», – в то время, когда даже некоторые неядерные государства, такие, как Япония, «оставляют вопрос о своих ядерных перспективах открытым»²³. Такое оправдание системы ядерного сдерживания выглядит, с одной стороны, логичной позицией, но с другой – нетипичной для ЮВА, и, кроме того, в замечаниях о почти что вынужденных обдумывать возможность обретения ядерного статуса Японии, Южной Кореи и Тайване заметно чрезмерное педалирование фактически оправданного распространения ядерного оружия.

Что касается остальных государств, то, прежде всего, обращает на себя внимание разное время подписания ими ДЗЯО: например, Бангладеш, Индонезия, Лаос, Малайзия и Филиппины (так же, как Таиланд и Вьетнам) подписали его сразу, в сентябре 2017 г., тогда как Бруней, Мьянма и Восточный Тимор – лишь через год, осенью 2018 г. Камбоджа и вовсе подписала документ только в начале 2019 г. С одной стороны, это может указывать на разную степень заинтересованности государств в Договоре, но с другой – если часть стран, пусть и через год или почти через два года, но подписывают его, это говорит о действенности политики убеждения со стороны их более решительных в отношении ДЗЯО партнеров в регионе, а также активности гражданского общества, таких сил, как работающие почти в каждой стране Азии координаторы ICAN. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и общественное мнение

стран региона. Ранее в государствах ЮВА оно часто выступало даже против развития мирного атома и строительства АЭС²⁴, а значит, поддерживает антиядерные тенденции и способно оказывать давление на процесс принятия решений.

Соответственно, и далеко не мгновенную ратификацию ДЗЯО подписавшими его странами ЮВА, при их неприятии ядерного оружия и поддержке идей безъядерного мира, можно объяснить процессами длительного изучения перспектив документа и его воздействия на режим нераспространения ядерного оружия, а также, возможно, консультаций с зарубежными партнерами. Возможно, именно поэтому вопрос о ДЗЯО, например, не поднимается в документах АСЕАН. На встречах организации говорится о более понятных и общепринятых вещах: укреплении режима зоны, свободной от ядерного оружия, в ЮВА²⁵ или, например, требованиях полной денуклеаризации Корейского полуострова²⁶.

Опрос представителей государств ЮВА, проведенный автором данной статьи на Препкоме-2018, показал, что в большинстве своем их дипломаты предпочитают не комментировать, в том числе и в неформальном ключе, вопрос о ратификации ДЗЯО, даже несмотря на то, что их страна, например, ранее его подписала. Среди всех делегаций стран региона лишь один представитель дипкорпуса, пожелавший, чтобы его имя и национальная принадлежность не назывались, согласился дать неформальное интервью, однако оно проливает свет на многие вопросы. Он, в частности, заявил, что причин не ратифицировать ДЗЯО для его государства нет, оно поддерживает запрет всех видов оружия массового уничтожения и ждало документа, подобного ДЗЯО, 70 лет. Подписание и ратификация ДЗЯО, с его точки зрения, принципиально важны, даже с учетом понимания, что ядерные государства не откажутся от своих арсеналов и не войдут в Договор. Главное, отметил дипломат, – «чтобы они не использовали ядерное оружие и не угрожали его применением», а в принципе, их позицию можно понять и даже уважать. ДЗЯО же «выражает чаяния большей части человечества и неядерных государств». Глобальный же отказ от ядерного оружия может стать реальным только в случае изменения всей среды международной безопасности, так, чтобы она больше способствовала всеобщему разоружению²⁷.

Также позицию стран ЮВА относительно ДЗЯО проясняют мысли, высказанные в интервью²⁸ автору индонезийским антиядерным активистом и исследователем М. Сугионо. Так, он отмечает,

что Индонезия, даже будучи активным борцом за ядерное разоружение, в то же время трезво оценивает ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, например, ощущает потенциальную угрозу со стороны Китая. Соответственно, упоминавшееся выше затягивание с ратификацией ДЗЯО Индонезией и другими странами ЮВА после его подписания теоретически может быть связано в том числе с этой причиной. Общая же поддержка идеи запрещения ядерного оружия связана с еще одной тенденцией, о которой говорит индонезийский активист: по его словам, выдвинув и поддержав инициативу ДЗЯО, неядерные государства «берут в свои руки контроль над глобальным процессом разоружения». Если исходить из этого его тезиса, мы можем предположить, что страны ЮВА посредством поддержки мировой антиядерной инициативы самоутверждаются как региональные державы. Хотя объективно, как представляется, такой контроль над глобальным процессом разоружения все-таки, скорее, у тех, кто не разоружился и вряд ли будет когда-то разоружаться, учитывая нынешние нестабильные реалии международной безопасности.

Наконец, по словам М. Сугионо, он продвигает антиядерные идеи, читая лекции в университетах, которые с ним сотрудничают, и регулярно выступает от имени гражданского общества перед сотрудниками индонезийского министерства иностранных дел. Таким образом, на этом примере мы можем видеть механизм влияния или попыток влияния НГО на процессы принятия решений.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Страны Юго-Восточной Азии оказались, образно говоря, благодатной почвой для идеи запрещения ядерного оружия и в той или иной мере, в основном, поддержали ДЗЯО, несмотря на его противоречивость и объективную угрозу имеющемуся в мире равновесию и системе стратегического сдерживания. Для некоторых из них участие в таком многостороннем документе стало инструментом утверждения своего статуса региональных держав и относительно независимой внешней политики. Вместе с тем, их вхождение в режим ДЗЯО было постепенным и определялось политической целесообразностью и активностью гражданского общества. Те же, кто не подписал ДЗЯО или пока не ратифицировал его, руководствуются осторожностью в условиях сложной международной среды либо идут в фарватере своих ключевых партнеров из числа ядерных государств. Вместе с тем, в нынешних условиях, когда Договор ратифицировало всего лишь немногим более 20 стран, даже ратификация его все-

ми странами ЮВА пока мало что изменит. Она может подтолкнуть другие, например, малые региональные державы последовать их примеру, но только в том случае, если они настолько самостоятельны, чтобы не иметь партнерских обязательств ни перед кем из ядерных либо пороговых государств. А это значит, что режим запрещения ядерного оружия пока не может конкурировать с режимом ядерного нераспространения, сохраняющим свою эффективность вне зависимости от меняющихся условий международной среды.

¹ Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // United Nations official website. 07.07.2017. URL: <https://undocs.org/A/CONF.229/2017/8> (дата обращения: 10.03.2019).

² Sign the nuclear ban treaty // ICAN official website. URL: <http://www.icanw.org/campaign-news/sign-the-nuclear-ban-treaty/> (дата обращения: 15.03.2018).

³ Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament official website. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/tpnw> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Treaty on the Southeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone // ASEAN official website. URL: https://asean.org/?static_post=treaty-on-the-southeast-asia-nuclear-weapon-free-zone (дата обращения: 10.03.2019).

⁵ Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament official website. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/tpnw> (дата обращения: 01.04.2019).

⁶ Statement by H. E. Muhammad Shahrul Ikram Yaakob, Permanent Representative of Malaysia to the United Nations in New York // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 23.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559174/malaysia-printer_20180423_163232.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

⁷ Statement by Delegation of the Republic of Indonesia // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 24.04.2018. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559213/indonesia-statement-indonesia-general-debate-final.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).

⁸ Progress towards ratification // ICAN official website. URL: <http://www.icanw.org/progress-towards-ratification/> (дата обращения: 01.04.2019).

⁹ Philippine Statement, delivered by H. E. Maria Cleofe Natividad, Ambassador and Permanent Representative // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 23.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559293/philippini-printer_20180424_175814.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

¹⁰ Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament official website. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/tpnw> (дата обращения: 01.04.2019).

¹¹ Statement by the Delegation of Thailand, H. E. Mr. Sek Wannamethee, Ambassador and Permanent Representative of Thailand to the UN in Geneva // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 23.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559232/thailand-new-statement_2nd-npt-prepcom_-general-debate_23-april-2018-morning-1-.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

¹² Statement by the Delegation of Thailand by Ms Morakot Sriswasdi, Deputy Director-General, Department of International Organisations, Ministry of Foreign Affairs // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 26.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559514/thailand-printer_20180426_150719.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

¹³ Statement by H. E. Ambassador Duong Chi Dung, Head of Delegation of the Socialist Republic of Viet Nam // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 25.04.2018. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559546/viet-nam-new-2nd-npt-prepcom-4-2018.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).

¹⁴ Вербальная нота Постоянного представительства Социалистической Республики Вьетнам при Отделении Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации и других международных организациях в Женеве как Координатора Группы 21 от 3 августа 2018 года в адрес секретариата Конференции по разоружению // Конференция ООН по разоружению. 17.08.2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/253/31/pdf/G1825331.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.03.2019).

¹⁵ Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament official website. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/tpnw> (дата обращения: 01.04.2019).

¹⁶ Statement by Mr Foo Kok Jwee, Permanent Representative of Singapore to the United Nations Office and other international organisations in Geneva and Vienna // Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. 24.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559273/singapore-printer_20180424_150211.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

¹⁷ См., напр.: Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned / Ed. by D. Mosyakov, E. Astafyeva. М.: ИВ РАН, 2017. 377 с.

¹⁸ Anti-nuclear treaty begins. Editorial // Bangkok Post. 20.09.2017. URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/1327595/anti-nuclear-treaty-begins> (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁹ Vietnam ratifies Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Voice of Vietnam. 18.05.2018. URL: <https://english.vov.vn/politics/vietnam-ratifies-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons-374934.vov> (дата обращения: 30.03.2019).

²⁰ Threat of nuclear war dominates Asia-Pacific forum // Voice of Vietnam. 20.01.2018. URL: <https://english.vov.vn/diplomacy/threat-of-nuclear-war-dominates-asiapacific-forum-367105.vov> (дата обращения: 30.03.2019).

²¹ UN set to adopt treaty outlawing nuclear weapons // The Straits Times. 07.07.2017. URL: <https://www.straitstimes.com/world/un-set-to-adopt-treaty-outlawing-nuclear-weapons> (дата обращения: 28.04.2019).

²² 122 countries adopt global treaty banning nuclear weapons // The Straits Times. 08.07.2017. URL: <https://www.straitstimes.com/world/122-countries-adopt-global-treaty-banning-nuclear-weapons> (дата обращения: 28.04.2019).

²³ Don't ban the bomb // The Straits Times. 12.10.2017. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/dont-ban-the-bomb> (дата обращения: 28.04.2019).

²⁴ Nguyen V. P. Nuclear Energy in Southeast Asia: A Bridge Too Far? // The Diplomat. 09.11.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/11/nuclear-energy-in-southeast-asia-a-bridge-too-far/> (дата обращения: 29.06.2018).

²⁵ Chairman's Statement of the 33rd ASEAN Summit // ASEAN official website. URL: https://asean.org/storage/2018/11/33rd_ASEAN_Summit_Chairman_s_Statement_Final.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

²⁶ Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers on strengthening cooperation, building resilience // ASEAN official website. URL: <https://asean.org/storage/2018/10/Final-12th-ADMM-JD.pdf> (дата обращения: 06.04.2019).

²⁷ Интервью автора с дипломатом одной из стран Юго-Восточной Азии 30 апреля 2018 г. (Отделение ООН в Женеве, Швейцария).

²⁸ Интервью автора с М. Сугионо 24 апреля 2018 г. (Отделение ООН в Женеве, Швейцария).